«круглые столы», тренинги, консультации, где обучаются от 25 до 40 человек, подготовлена программа социально-педагогического сопровождения и методические рекомендации. Семинары проводятся на базе отдела опеки и попечительства Енисейского района один раз в два месяца, чаще проводить семинары не позволяет обширность территории и сложности с посещением районного центра из-за удаленности, непогоды, отсутствия переправы через р.Енисей. Замещающие родители осознают необходимость получения педагогических знаний, 100 % посещающих семинары считают их полезными для себя. В ходе опроса замещающих семей было выявлено, что приемные родители нуждаются в получении специальных знаний в области педагогики, психологии, физиологии детей (13 %), в сопровождении специалистами (38%), в помощи при разрешении трудных ситуаций при взаимодействии с ребенком (49 %).

Наиболее интересными и актуальными вопросами для обсуждения они называют: права ребенка в семье; разрешение споров и конфликтов; адаптация в семье; взаимоотношения с кровной семьей; взаимоотношения приемных и кровных детей в семье; совместимость опекаемых и приемных детей и замещающих родителей; взаимоотношения ребенка со школой; уход из дома; проблемы воровства и обмана; половое и полоролевое воспитание; оздоровление ребенка и формирование ценностного отношения к здоровью; агрессивное поведение; сохранение нравственного здоровья, поощрение и наказание и др. Кроме того, родители задают юридические вопросы, касающиеся обеспечения жильем и социальными пособиями детей, гарантии при поступлении в профессиональные образовательные учреждения, социальные гарантии поддержания здоровья и организации досуга (санатории, профилактории, летние лагеря и др.). Часто родителям рекомендуется получить консультацию у психолога или врача-психотерапевта. Для оперативного консультирования родителям предоставлена возможность связаться со специалистами, используя сотовую связь. Первый подобный опыт уже есть, но его механизм еще не отлажен.

Важной стороной деятельности отдела опеки и попечительства является контролирующая функция, анализу и контролю подвергается финансовая и воспитательная деятельность замещающих семей.

Третий этап - контроль за результатами работы замещающих семей, мониторинг результатов воспитательной деятельности родителей-воспитателей. Получены определённые результаты в воспитании социальной компетенции детей в замещающих семьях. Благодаря организации социально-педагогического сопровождения замещающих семей не допущена ситуация вторичного сиротства, возможного при распадении приемных семей.

Взаимодействие взрослых и детей в семье направлено на формирование основных социальных навыков, на выстраивание жизненной траектории, самоопределение. Большинство детей, проживших в замещающих семьях не менее четырёх-пяти лет, продолжают образование: в 2008 г. в замещающих семьях было 13 выпускников, 9 из них поступили в вузы, двое – в ССУЗ, один в ПУ, одна совершеннолетняя вышла замуж. В 2009 г. было 12 выпускников, из них поступили в вузы – 7, в педагогических колледжах – 1, медучилище – 2, автодорожный техникум – 1 и один в ПУ. Существует уже положительный опыт создания собственных семей у двоих воспитанников замещающих семей. Замещающие семьи активны, с удовольствием участвуют в спартакиадах, конкурсах, как районных, так и краевых. Социализация ребенка в замещающей семье во многом зависит от качества работы многих социальных и педагогических служб защиты социального сироты, качества организации социально-педагогического сопровождения деятельности приемных семей. Проблемы социализации ребенка перекликаются с проблемами сопровождения (правового, психолого-педагогического, медицинского и т.д.) замещающей семьи.

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Медведева Н.И.
Ставропольский государственный университет
Ставрополь, Россия

Проблема психического, душевного, духовного, нравственного здоровья для науки не нова. В отечественных исследованиях эта проблема решалась в рамках психологии, психиатрии и психопатологии С.С. Корсаковым, В.М. Бехтеревым, П.Б. Ганнушкиным, Б.С. Братусем, Б.Д. Карвасарским, В.Н. Мясищевым и т.д. Большое внимание уделялось ей в трудах зарубежных психологов и психиатров З.Фрейда, А. Адлера, К.Г. Юнга, Э. Фромма, А. Маслоу, К. Роджерса, А. Ассаджоли, К. Хорни, В. Франкла, Э. Эриксона, С. Грофа и др.

В отечественной науке проблемы взаимосвязи психического здоровья и социальной сре-

ды, культуры, психического здоровья и психологического здоровья, проблем социальной идентификации начинают изучаться. В традициях отечественной психологии и психиатрии не существовало понятия духовное здоровье, психологическое здоровье, медики и психиатры руководствовались лишь психическим здоровьем. Психическое здоровье, по данным ВОЗ, - это состояние, способствующее наиболее полному физическому, умственному и эмоциональному развитию человека. В рамках деятельностного подхода отечественной психологии и понимания психического как процесса, психическое здоровье рассматривается через состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающих адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения и деятельности.

В наших эмпирических и экспериментально-психологических исследований рассматривается понятие психологической и психической нормы, исходя из представлений о функциональном оптимуме, который имеет свои ограничения. Если личность располагается в одном из диапазонов конституционально-континуального пространства, то вероятность негативного дрейфа по вектору норма – патология или по вектору здоровье – болезнь различна. Чем ближе усредненные характеристики - психологические, психофизиологические или любые другие - у конкретной личности диапазона психологической нормы-акцентуации располагаются к границе диапазона ПАЛ, тем выше вероятность формирования аномальных личностных и поведенческих расстройств по вектору норма – патология (И.В.Боев). В этом случае правомернее предположить искажение психологического здоровья, его духовной и душевной составляющих, что сказывается на микро- и макросоциуме личности в виде усиления его социальной нестабильности, повышения эмоциональной напряженности и конфликтности, нарастания обостренного чувства справедливости, притупления совести и стыда, усиления чувства вины и ощущением, что право на истину принадлежит собственному «Я». Лишь в случаях дополнительных значимых для личности и длительных информационно-стрессовых или глобальных экстремальных воздействий можно наблюдать трансформацию аномальных реакций в психопатологические синдромы. Последнее объясняется надежностью конституциональных психологических и психических механизмов компенсации и адаптации.

Субъекты образовательной среды, располагающиеся в диапазоне ПАЛ конституционально-континуального пространства, характеризуются невысокой толерантностью к внешним факторам среды обитания, неустойчивостью конституциональных психологических механизмов, которые относительно легко демонстрируют декомпенсаторные и дезадаптационные реакции и расстройства. У многих современных авторов (Ю.А. Александровский, 1976; И.В. Боев, 1999; П.Б. Ганнушкин, 1964; А.С. Димов, 1981; И.В. Дмитриева, С.В. Запускалов, 1980; Б.С Положий., 1991; Л.А. Лепшинский, В.К. Смирнов, 1983; Л.Н. Собчик, 1986; С.Б. Семичев, 1986; Г.К. Ушаков, 1980) прослеживается существование промежуточных между нормой и болезнью состояний. Это находит признание в клинической практике в синдромальной, а не нозологической диагностике и использовании таких терминов, как "практическое здоровье" или "норма" и "патология", в тех случаях, когда они употребляются в виде значений, несколько отличающихся от понятий "здоровье" и "болезнь". Как подчеркивал Г.В. Зенович (1979), здоровым может быть человек, не вполне укладывающийся в норму (функциональный оптимум), в связи с наличием у него тех или иных патологических нарушений, которые, однако, еще не дают права говорить о болезни, поскольку лишь определенный уровень последних, достигнутый динамически развивающимся процессом, сообщает им новое качество, именуемое болезнью.

В рамках нашего исследования проанализированы экспериментально-психологические результаты динамики психотипологической личностной изменчивости учителя от психологической нормы-акцентуации до пограничной аномальной личности (ПАЛ); систематизированы концепции и подходы по оценке деструктивного воздействия социально-информационных факторов на личность и профессиональную деятельность субъекта образовательного пространства. На основании данных экспериментального обследования учителей общеобразовательных школ Южно-Российского региона научно подтверждено, что формирование созидательной субъектности связано с преобладающим развитием субъектных свойств на личностном уровне организации субъекта, соответствующего диапазону психологической нормы – акцентуации, в отличие от деструктивной субъектности, соответствующей диапазону ПАЛ в конституционально-континуальном пространстве. Определены основные психологические показатели, свидетельствующие о высоком вероятностном риске возникновения у учителей профессиональных деформаций. Исследована динамика показателей, подтверждающих нарас-

тание деструктивности в субъект-субъектных и субъект-объектных отношениях учителя в процессе профессионального становления;

Нами предложены возможные направления предупреждения профессиональной деформации учителя в виде применения специализированной психологической помощи с объективизацией эффективности, когда в процессе сравнительного психологического анализа учитываются динамика механизмов защиты (компенсации – декомпенсации, адаптации - дезадаптации) и субъектных свойств.

Место расположения учителя в конкретном диапазоне конституционально-континуального пространства, позволяет на высоко достоверном уровне прогнозировать вероятность индивидуальной психотипологической и личностной чувствительности к деструктивным внешним факторам; определять риск развития аномальной личностной и поведенческой изменчивости, деструктивной субъектности; определять толерантность изучаемого субъекта к неблагоприятным условиям профессиональной деятельности.

В исследованиях разработаны комбинированные методы и методики специализированной психологической помощи, адекватность и эффективность которых зависит от содержания применяемых методов психокоррекции, вступающих во взаимодействие с различной степенью выраженности конституционально-психотипологической предиспозиции личности. На статистическом уровне выделены комбинации психокоррекционных методик для испытуемых, располагающихся в диапазонах ПАЛ и психологической нормы-акцентуации. Было доказано, что разработанная система специализированной психологической помощи способна не только восстановить конституциональные механизмы компенсации и адаптации, но и способствовать стабилизации созидательной субъектности на уровне самопознания, самореализации и саморазвития у педагогов контрольной группы и испытуемых, относящихся к диапазону психологической нормы-акцентуации в условиях нахождения в деструктивной социальной среде.

СУБЪЕКТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ ОБЩЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Пьянова О.В.
Ставропольский государственный университет
Ставрополь, Россия

Мировоззренческий и культурный уровень вносят свою коррекцию в личностные переживания и поведенческие аномальные проявления, чаще всего, отражаясь в вербально-коммуникативной функции или коммуникативно-речевой деятельности (И.А. Зимняя, 2001). В общем смысле это – речевая коммуникация или речевое общение – важнейший фактор совместной деятельности людей, выявляющий активность или барьеры общения его участников.

В последние десятилетия приобрел общественную значимость целый ряд практических областей, остро нуждающихся в теоретической и практической разработке именно так понимаемой психологии общения и, прежде всего, – общения речевого, которое определяется как сложный и многосторонний процесс. А.Н. Леонтьев (1948) писал, что всякий акт речи «представляет собой как бы решение своеобразной психологической задачи, которая, в зависимости от формы и вида речи и от конкретных обстоятельств и цели общения, требует разного ее построения и применения разных речевых средств» (с.48).

Отечественные психологи отмечают неразрывную связь несводимых друг к другу общения и деятельности, выступающих в качестве базовых категорий психологической науки (С.Л. Рубинштейн, 2000; А.Н. Леонтьев, 1975; Б.Ф. Ломов, 1984). Важнейшим ориентиром человека при его деятельности в мире, диалоге человека с миром является язык. А.А. Леонтьев (1997, с. 281) называет его языком личности, подчеркивая этим самым не только “значенческий”, смысловой феномен языка, но личностно детерминированную (субъектную) стратегию речевого общения.

А.В. Брушлинский и В.А. Поликарпов (1999) подтверждая эти положения А.А. Леонтьева, указывают, что на любом уровне взаимодействия человека с миром сохраняется неразрывная взаимосвязь субъект-субъектных и субъект-объектных типов соотношений.

Под углом зрения «деятельностного фрейма» Л.С. Выготский (1982) рассматривает речевые события, речевую деятельность как частный случай деятельности общения. При этом речевые действия и отдельные речевые операции могут входить и в другие виды деятельности и, в первую очередь – познавательную деятельность. В связи с этим язык по Выготскому, есть единство общения и обобщения.

Личность развивается как целое и ни одна функция (ни речь, ни память) не может развиваться самостоятельно, и лишь в целях научного анализа нами абстрагируется та или иная сторона развития (Л.С.Выготский, 1934). Конституционально-типологический анализ функций, проводимый в течение ряда лет, по-